

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ КИТАЙСКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ МЕДИЦИНЫ

Ван Хайянь, Лю Юнцзюань

Северо-Западный педагогический университет

Поступила в редакцию 20 декабря 2020 г.

Аннотация: в рамках мировоззрений, характеризующихся разными теориями генезиса мира, развивались ТКМ и современная медицина. В работе проведен компаративный анализ созданных на Востоке и Западе теорий генезиса мира, которые оказали большое влияние на представление о природе, методологию, образ мышления ТКМ и т. д. Цель – дать достоверную основу для исследования ТКМ и ее интеграции с современной медициной не только в философии, но и в других научных дисциплинах.

Ключевые слова: традиционная китайская медицина, современная медицина, интеграция, истинность и научность, генезис мира.

Abstract: within the framework of worldviews characterized by different theories of the Genesis of the world, TCM and modern medicine developed. The paper provides a comparative analysis of the theories of the Genesis of the world of East and West, which has had a great impact on the understanding of nature, methodology, way of thinking, etc., to provide a reliable basis for the study of TCM and its modern medicine not only in philosophy, but also in other scientific disciplines.

Key words: traditional Chinese medicine, modern medicine, integration, truth and science, Genesis of the world.

Кризис современной техногенной цивилизации, обострение глобальных проблем человечества, рост значимости экологической безопасности общества повысили степень опасности распространения эпидемий инфекционных заболеваний в связи с негативными последствиями чрезмерной глобализации общества. Как оценивает ситуацию Ч. С. Кирвель: «Обе стороны просвещенческого проекта – эмансипация общества от природной зависимости и эмансипация личности от давления традиций – оказались чреваты тупиком. Первая обернулась тупиком глобального экологического кризиса, вторая – кризисом нравственного, состоящим в катастрофической порче человека» [1, с. 5]. Показателен и вывод известного российского философа А. С. Панарина, что для выживания современного общества «человечеству необходимо реабилитировать другие, незападные стратегии, связанные с преодолением техноцентрической модели развития и возрождением этикоцентрических традиций мировой культуры» [2, с. 35]. Среди таких стратегий развития особый интерес для медицинского сообщества в современном мире вызывает феномен существования и успешной деятельности традиционной китайской медицины (ТКМ).

Интеграция ТКМ и современной медицины является не только одним из главных направлений политики здравоохранения КНР с целью повышения уровня медицинского обслуживания, но и новым подходом исследования жизни человека. Из-за различий в мировоззренческих основах научной и ненаучной форм медицинского знания, попытка формирования интегративной медицины, которая предпринималась в течение шестидесяти лет в КНР, оказалась мало результативной. Тем не менее проблема интеграции ТКМ и современной медицины снова привлекает внимание научных сообществ Китая в связи с успешностью лечения ее методами многих заболеваний. Несмотря на многочисленные исследования в этой сфере в них редко встречается понимание специфики традиционного китайского мировоззрения. Но именно компаративный подход создает необходимую основу для исследования возможностей интеграции ТКМ и западной медицины, что значимо в связи с тем, что традиционная народная медицина была вытеснена из государственной здравоохранительной системы в Европе. Здесь ее в настоящее время относят к псевдонауке или магии. В КНР, согласно Кодексу ТКМ и лекарственных препаратов КНР, ТКМ официально приравнивается к современной медицинской практике. Государство «усиленно поощряет развитие ТКМ, в том числе использование лекарственных препаратов. Придавая равное значение ТКМ и современной медицине, создается административная система для управления ТКМ, соответствующая ее особенностям, стимулируется функционирование ТКМ в здравоохранительной системе КНР» [3].

Такое отношение к ТКМ в Китае, с одной стороны, основывается на ее эффективности, примером которой служит следующий факт. Во время противостояния коронавирусной пандемии в госпитале передвижных кабин ТКМ «Цянся» со времени его открытия (14 февраля) и до закрытия (10 марта) приняли 564 человека, вылечили 482 человека, 82 больных были переведены в назначенные больницы (в том числе 14 человек – с другими болезнями). Среди них количество больных, которые перешли в тяжелое состояние и вернулись к позитивному результату теста на коронавирус нового типа после выздоровления, составляет 0, а сумма зараженных пневмонией нового типа среди медицинского персонала также равна 0. Стоит подчеркнуть, что показатель пациентов, перешедших в тяжелое состояние, составляет 10 % [4].

Известно, что методология или теоретическая система ТКМ не обладает научностью, что и стало основанием критики ее истинности. Но при этом наблюдается спутывание понятий «научности» и «истинности». «Истинность – адекватное отображение в сознании воспринимающего того, что существует объективно» [5]. В то же время «научность» определяется как проблема демаркации (лат. *demarcatio* – «разграничение») или «проблема поиска критерия, по которому можно было бы отделить теории, являющиеся научными с точки зрения эмпирической науки, от ненаучных предположений и утверждений» [5]. Поэтому научность не отождествляется с истинностью. Следовательно, отсутствие научности ТКМ не позволяет нам сделать вывод, что она не относится к истине.

Здесь нужно обратить внимание на понятие «местные знания», которое устанавливает принцип гетерогенности истины, который противостоит принципу универсальной и объективной истинности знаний. С этой точки зрения всякое знание есть «местное», так как характеризуется локальностью происхождения, что связано с определенным обществом и культурным контекстом, на фоне которых это знание развивается. Научное знание, которое вышло из Западной Европы в остальной мир в связи с экспансией колониализма, также следует понимать как местное, в том числе знание европейской медицины Нового времени, которое до XV в. было известно только в европейской культуре. Благодаря дальнейшему процессу экспансии европейская медицина получила статус современной и заняла доминирующее место во всём мире [6, р. 15].

С этой точки зрения ТКМ и современная медицина развиваются в рамках разных научных картин мира, которым присуща локальность. Научность стала критерием оценки знаний лишь тогда, когда наука обрела популярность в мире. Наука стремится к истине, и, несомненно, она добилась больших успехов в развитии знания о человеке. Но научность не должна исключить истинность других знаний, которые получены вне науки, в том числе ТКМ. Так, в 1999 г. ЮНЕСКО ООН на Мировом научном фестивале (World Science Festival) одобрил местные знания традиционных цивилизаций. В декларации Мирового фестиваля указывается, что «в традиционном обществе зародились и совершенствовались свои системы знаний... Эти системы знаний являются ценным богатством, в основе которого лежит информация, непостижимая современной наукой. Данные системы отражают другие образы жизни в мире, иные отношения между природой и человеком, а также разнообразные способы приобретения и творения знаний» [7, с. 91]. Итак, критерием оценки знаний ТКМ должна быть лечебная эффективность, которая была проверена в истории китайской нации, насчитывающей 5000 лет.

Предвзятые мнения о ненаучности ТКМ препятствуют ее научному анализу. Так, в научных сообществах мира критикуют ТКМ из-за ее связи с магией и из-за того, что она ограничивается рамками натурфилософии и не меняется. При этом они упускают из виду очень важный для развития ТКМ в Китае марксизм, благодаря которому ТКМ совершила на основе атеизма процесс отхода от религиозной интерпретации. Во-первых, при религиозной интерпретации ТКМ Бог и духи понимаются как сверхъестественные, сверхприродные существа – «духовные существа», которые якобы формируются на основе стихийных явлений природы. Они приобретают в сознании человека искаженный образ существ, обладающих волей и силой, служат предметом культа и принадлежат к одному роду – «шэнлин» (Бог и духи). Образы Шэнлин существуют в области богослужения, в том числе свободной веры в религию, традиционных жертвоприношений и т. д. Тогда как научная деятельность строго ограничивается материальным миром, в ее рамках отрицается возможность существования Бога и духов. Это обстоятельство отражается в преподавании в Китае в государственных образовательных учреждениях

марксизма, в сдаче экзаменов по этому предмету на вступительных экзаменах в университет, магистратуру, докторантуру.

Что касается ТКМ, «снятие» божества осуществляется через разрыв связи ТКМ с религией и магией, удаление мистических элементов из ее теорий и практики, сохранение теорий, основанных на базе материалистических идей. В отношении методологии исключаются лечебные магические ритуалы, неапробированные медицинские рецепты, сохраняются рецепты траволечения, иглоукалывания и прижигания, а также другие методы, которые записаны в общепризнанной древней медицинской литературе, а их эффективность доказана в клинике. В аспекте медицинских теорий ТКМ сближается с наукой в том смысле, что с материалистической точки зрения истолковываются понятия, прежде связываемые с духом. Дух не находится в сфере исследования, соответственно, подчеркивается значимость умственной и психической деятельности. Также отсутствует обращение к Богу за помощью.

Итак, с точки зрения истинности и атеизации мы рассмотрели ТКМ, опровергнув основные возражения против ее существования как типа медицины. Для медицины этим критерием должна быть лечебная эффективность, что позволяет нам анализировать ТКМ и современную медицину на основе их равноправного статуса.

ТКМ развивается в рамках той картины мира, которую формулировали древнекитайские мыслители. Истоки этой картины скрыты в древнем мировоззрении. Необходимо отметить, что древнекитайское мировоззрение когерентно мировоззрению Древнего мира вообще. Оно включает в себя, кроме китайского, индийское, иранское, месопотамское, египетское, греческое и другие представления о мире и месте человека в нем.

Китайские мифы о сотворении мира можно разделить на три вида: Бог-творец, трансформация гиганта во всё существующее, природная эволюция. Так в мифах о природной эволюции и трансформации гиганта во всё существующее рассказ всегда начинается с существующего мира, который находится в хаосе. Роль Бога, который только прекратил хаотичное положение и обогатил этот мир волшебной силой превращения части мирового тела в существа природы, либо отсутствует, либо ослаблена. Даже в мифах о Боге-творце Бог не может сотворить мир с нуля. Он творил всё из какого-то материала, который может быть глиной, веревкой, даже частями его тела и т. д.

Генезис мира также является главной темой религии. В отличие от мифов, в религии представление о возникновении космоса оформляется системно, широко отражая общее мнение людей того времени. Для Древнего Китая это, в основном, касается Буддизма и Даосизма.

Буддизм заимствован из Индии, где существовал пантеизм. В истории Индии со времени Вед до образования Буддизма существовали многочисленные религиозные школы со своими Богами. Среди них брахманизм, главным догматом которого является кастовая система, набрал наибольший авторитет. В раннее время своего образования одна из главных целей Буддизма заключалась в разрушении политической идеи

кастовой системы. Для этого, в первую очередь, понадобилось подвергнуть отрицанию понятие постоянной неизменной субстанции высшей категории, т. е. Будда не понимался как Бог-творец. Поэтому Буддизм выдвинул свою теорию о генезисе космоса на основе учения о происхождении всего (Pawiccasaṃuppāda). По этому учению, все существа в мире существуют в зависимости от других при определенных условиях. Возникновение и исчезновение вещей происходят в результате разделения и соединения их составляющих элементов, среди них нет ничего основного, также не существует особого субъекта, а именно такого существа, которое только производит другие вещи, но само не зависит от других условий, в том числе других существ.

В Буддизме нет понятия Бога-творца. Будда является только проповедником. Хотя он постиг наивысшее прозрение, знает все истины в мире, он не может изменить нынешнее состояние мира [8]. Буддисты верят, что космические, в том числе жизненные (в духовном смысле) элементы, являются вечными. Под «вечностью» подразумевается процесс без начала и конца. Сама по себе вечность и есть реальное состояние космоса и жизни. Согласно Буддизму изменение космоса, развитие жизненного процесса является результатом деяний человека, которые формируют его карму в следующем перевоплощении [9]. Поэтому в Буддизме есть догмат «Все существа равны».

Что касается религии Даосизма, нельзя не отметить понятие «Дао» Лао-цзы, которому дают разное истолкование. В научных сообществах Китая достигнут консенсус о высшем смысле дао как источнике космоса и его единственной, абсолютной субстанции. Всё порождаемое им сущее постоянно возникает и исчезает в процессе изменения, однако дао является вечным.

Генезис космоса в Даосизме начинается с небытия. Лао-цзы сказал: «Дао рождает одно, одно рождает два, два рождает три, а три рождает все существа» [10, с. 128]. Существа «носят в себе инь и ян, наполнены ци и образуют гармонию». Дао рождает одно; это процесс того, что бытие рождается из небытия, то есть начало образования мира. Небытие является исходным свойством и состоянием. Оно невидимое, туманное, абстрактное, необъяснимое. Предельное небытие породило «Ву Ци» (предел небытия), под которым подразумевается бесконечный хаос небытия. «Ву ци» не является вакуумом, так как в нем распространяется мельчайшая эссенция энергии под названием «мяо» (чудесная тайна).

Дао рождает одно, которым считается «тай ци» (изначальный предел), родившийся из «ву ци» и начавшийся с этой точки. Это «одно» принимается как состояние до разделения инь и ян. Начало «тай ци» состоит из первоначального ци хаоса, в которое входят конкретное, абстрактное, постигаемое и непостигаемое в виде ци. Одно рождает два, что понимается следующим образом: тай ци породило ци инь и ян, которые смешиваются друг с другом.

Два рождает три, что означает следующее: при взаимодействии инь и ян, регулируемые ци, достигли гармонии, вследствие этого определе-

но общее свойство вещи, а именно, смутное «ци инь» снижалось вниз и стало землей, ясное «ци ян» поднялось вверх и стало небом. Поэтому под символом «три» подразумевается три категории – неба, земли и человека, которые содержат всё существующее. В даосизме есть еще один вариант: «ву ци» (предел небытия) породило «тай ци» (изначальный предел), «тай ци» превратилось в «лянь и» (две противопоставленные стороны), «лянь и» породили «сы сянь» (четыре деривата лянь и)», «сы сянь» породили восемь триграмм, которыми выводят всё существующее.

Мифы и догматы Буддизма и Даосизма о генезисе космоса в основном определили методы и цель познания природы в Древнем и Средневековом Китае. Во-первых, в плане происхождения мира в даосизме подчеркивается вечность материи, которая существует до Бога, что позволяет воспринимать материальный аспект мира как важную сторону этого учения. Во-вторых, внимание сосредоточивается на всеобщности всего существующего, которое образуется либо из частей Бога, либо из одного и того же материала. Такое представление позволяет заключить, что познание природы в Древнем Китае основывается на всеобщей связи. Кроме того, так как существует общее начало у всего сущего космоса, человек может постигать природу посредством наблюдения себя и даже наделять своими свойствами природу. Отсюда образовались пантеистические мысли. Считается, что они достались нам от Бога или «Неба». Такой «олицетворенный» образ мышления придал методу познания природы органичность. В-третьих, в связи с предпочтениями Будды, или авторитета Бога, также под влиянием догмата Буддизма «все существующие равны», целью получения знаний о природе было постижение природы, соблюдение ее законов, а не изменения ее.

Такое представление о генезисе мира раскрыло особенность традиционного китайского образа мышления: уважение к постижению природы в целом и ее функций, а не стремление к поиску материального частичного источника. Это мышление также определило представления о природе и методологию ее познания в Древнем Китае. Таким образом, эти представления о природе и методология получения знаний о ней заложили фундамент формирования других знаний, в том числе медицинских.

Тесная связь современной медицины с наукой и техникой весьма очевидна и естественна. Наука и техника определили представление о теле человека и методологию современной медицины в качестве продукта их развития. Наука и техника, символизирующие европейскую цивилизацию, способствовали скорейшему расцвету европейского мира еще со времен Средневековья и в дальнейшем сделали европейский мир ключевым звеном современной истории.

Подводим итоги. Компаративный анализ ТКМ и современной медицины с точки зрения теории генезиса мира позволяет выявить основные методологические и мировоззренческие различия между ними, которые доставляет достоверную основу для исследования их интеграции в других дисциплинах науки.

Литература

1. Современные глобальные трансформации и проблема исторического самоопределения восточнославянских народов / Ч. С. Кирвель [и др.] ; под ред. Ч. С. Кирвеля. – Гродно : ГрГУ, 2009. – 547 с.
2. Панарин А. С. Россия в циклах мировой истории / А. С. Панарин. – М. : Изд-во МГУ, 1999. – 280 с.
3. Кодекс ТКМ и лекарственных препаратов КНР. – URL: http://www.gzfuquan.gov.cn/zfbm/sscjdgjlj_5752185/zcwj_5752140/202009/t20200929_63706653.html
4. Эффективность жидкости для очищения легких составляет 97 %, ни один зараженный не перешел в тяжелое состояние с легкого // Дневная газета народа. – URL: <http://t.cn/A6ziGE35>
5. Ожегов С. И. Толковый словарь / С. И. Ожегов. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1057042>
6. Geertz C. Local Knowledge : Further Essays in Interpretive Anthropology / C. Geertz. – N. Y. : Basic Books.
7. Лю Хуацзэ. Как быть ученым : руководство по ответственному ведению научных исследований / Лю Хуацзэ. – Пекин : Изд-во Пекинского политех. ун-та, 2004. – 243 с.
8. Истинный Буддизм. – URL: <https://www.dizang.org/rm/zxdfj>
9. Канон о начале мира. – URL: <https://www.xinjingji.com/qsj>
10. Ян Хин-Шун. Древнекитайская философия / Ян Хин-Шун. – М. : Мысль, 1972. – Т. 1. – 363 с.

Северо-Западный педагогический университет

Ван Хайянь, аспирант философских наук, доцент кафедры русского языка и литературы

E-mail: 380862378@qq.com

Лю Юнцзюань, магистр филологических наук, старший преподаватель кафедры английского языка и литературы

E-mail: Liuyongjuan626@163.com

North-West Normal University

Wang Haiyan, PhD Student of Philosophy, Associate Professor of the Department of Russian Language and Literature
E-mail: 380862378@qq.com

Liu Yongjuan, Master of Philology, Senior Lecturer of the Department of English Language and Literature

E-mail: Liuyongjuan626@163.com